

д) преступления с двумя формами вины в целом, как это указано в законе, относятся к умышленным, что определяется умышленной формой вины в основном составе преступления.

Так, в ч. 1 ст. 23 УК Республики Казахстан закреплена разновидность невиновного причинения вреда, которая в теории уголовного права именуется субъективным случаем, или «казусом». Применительно к преступлениям с формальным составом это означает, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия). К «казусу» можно отнести, например, разглашение сведений лицом, которое не знало и по обстоятельствам дела не должно было и не могло знать, что эти сведения составляют коммерческую тайну. Применительно к преступлениям с материальным составом субъективный случай заключается в том, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Эта разновидность субъективного случая отличается от небрежности отсутствием либо обоих, либо хотя бы одного из его критериев [6, с. 91].

В заключение следует отметить, что в УК Республики Казахстан дается понятие «совершение преступления с прямым и косвенным умыслом». В других случаях умышленная форма вины с очевидностью указывает на цель действия (например, терроризм, разбой, диверсия), либо из характера описанных в законе действий (например, изнасилование, клевета, получение взятки), либо из указания на заведомую незаконность действий или на их злостный характер. Но если преступление предполагает только неосторожную форму вины, это во всех случаях обозначено в соответствующей норме Особенной части УК Республики Казахстан. И только в отдельных случаях деяние является преступным при его совершении как с умыслом, так и по неосторожности; в подобных случаях форма вины устанавливается посредством толкования соответствующих норм.

Список использованных источников:

1. Якушин В.А. Субъективное влияние и его значение в уголовном праве. – М., 1998.
2. Уголовное право (Общая часть) / под. ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М, 1997.
3. Иванов В.Д., Мазухов С.Х. Состав преступления: спорные вопросы // Вестник Московского университета. – 2005. – №4.
4. Обстоятельства, способствующие совершению преступлений в состоянии аффекта // Закон и время. – 2000. – №4.

Түйін

Мақалада қылмыстық құқықшалық кінә нысандары туралы сұрақ қарастырылған. Әдебиеттерде кездесетін қылмыстық субъективті тарапындағы кінәнің үшінші нысаны (қос, арапас, күрделі), жөніндегі түрлі пікірлерді талдау негізінде. Автор теорияда және солтың тәжірибеліде жасалы танылған көз қарасты сақтайды, яғни қылмыстық субъективті тарабы тек қана кінәнің екі нысандарымен сипатталуы мүмкін – қасақана және абайсыз.

Summary

Based on the analysis of different opinions about the third form of guilt (double, mixed, complex) in the subjective seorone crimes occurring in the literature, the author advocates, generally accepted in the theory and jurisprudence of the view that the mental element in crime can be characterized by only two types of guilt intent and impudent.

Л.М. Станова,
к.ю.н., доцент

ИЗМЕНЕНИЯ, ВНЕДРЕННЫЕ В СИСТЕМУ ВОЕННО-ОКРУЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И В ЕЕ КОЛОНИАЛЬНЫХ ОКРАИНАХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В период правления Александра III основным органом военного суда являлся военно-окружной суд. Это звено в системе военного суда, представляло собой орган, рассматривавший наиболее сложные уголовные дела, предполагающие более суровые виды наказания.

С принятием престола после своего отца Александр незамедлительно приступил к дальнейшей реализации реформ в области военного суда, в большинстве своем исходя из потребностей армии, пребывающей в состоянии военных действий. В этих целях новый император поставил перед собой цель усовершенствовать систему военного правосудия именно исходя из нужд воюющей армии.

Для ликвидации всех недостатков в системе военного правосудия верховной властью Российской империи была сформирована специальная комиссия, которая и должна была детально изучить все недостатки и предложить пути их устранения.¹

Так, для устранения недостатков действовавшей системы военно-окружных судов был предложен способ частичных исправлений. Главный военный прокурор признал, что ускорение и удешевление правосудия в войсках может быть также достигнуто открытием постоянных отделений военно-окружных судов. Эта мера представлялась даже имеющей некоторые преимущества в сравнении с корпусными судами (более крупное воинское соединение, чем округ), так как распределение постоянных отделений по территории округа могло быть произведено равномернее, как не связанное с местом расположения корпусных штабов. Затем при открытии постоянных отделений представлялось возможным использовать имеющийся комплект чинов военно-судебного ведомства, что, в свою очередь, было выгодно в экономическом отношении.

Кроме того, система постоянных отделений должна была способствовать сохранению связи местных органов военно-судебной власти с центральными, обеспечивая единство их действия и сохраняя непреклоненность судей, чем достигалась бы возможность обмена результатами опыта и взглядами, наработанными судебской деятельностью. Укрепление связи войска с военными судами предполагалось развить путем изменения условий, которым должны были соответствовать временные члены, являвшиеся фактически людьми, устанавливающими общность взглядов и мнений суда и армии. Для устранения отчужденности военно-судебных учреждений от армии предлагалось внедрить принцип децентрализации прокурорского надзора. При этом имелось в виду, что помощники военных прокуроров, находясь в местах сосредоточения войск и военных начальников, являются деятельностими и необходимыми помощниками военных начальников в деле разрешения различных вопросов, касающихся военно-судебной части, ликвидируют ту беспомощность, в которой пребывала большая часть строевого начальства, и просветят войско по вопросам законодательного регулирования военной жизни.

Что же касается вопроса о механизмах перехода системы военно-окружных судов мирного времени к системе военного времени, то в этом отношении высказывался лишь общий взгляд на возможность такого приспособления без подробных указаний, в чем именно будут заключаться эти изменения.

В заключение на обсуждение лиц, рассматривавших проект, были поставлены следующие вопросы: 1) следует ли оставить действующую систему военно-окружных судов, не делая в ней никаких изменений; 2) не представляется ли необходимость в каких-либо иных поправках в действующей системе; 4) следует ли отдать предпочтение системе корпусных судов в мирное время и 5) не признается ли более удобной какая-либо иная система военных судов, кроме корпусной и военно-окружной.

Намеченная реформа, несмотря на наличие некоторых недостатков военно-окружной системы военных судов и устранение именно этих недостатков при переходе к корпусным судам, не встретила ожидаемой поддержки. Из 64 лиц общего состава комиссии 41 признали преимущество системы военно-окружных судов перед корпусной организацией и высказались за их сохранение. Корпусные суды, по мнению этих лиц, вследствие территориальных условий расположения корпусов не могли бы принести существенной пользы в вопросе ускорения отправления правосудия и сокращения расходов по ведомству. Равным образом, трудно было ожидать от этой меры содействия к усилению связи войска с судом, хотя действовавшая система военно-окружных судов, обеспечивая независимость и самостоятельность военного суда, всегда могла гораздо лучше, путем некоторых изменений, удовлетворить всем требованиям, предъявляемым к военному суду. Система военных судов в течение 14- летнего существования, по мнению комиссии, проявила несомненные достоинства, а недостатки ее представлялись легко исправимыми. Поэтому за названной системой оставалось существенное преимущество, так как ее состоятельность уже доказывалась опытом, о достоинствах же системы корпусных судов можно было судить только предположительно.

Что же касается организации судов военного времени, то в этом отношении большинство высказывалось за необходимость перехода к корпусной организации. Вопрос об открытии постоянных отделений был поддержан 29 голосами. Проект же перехода к корпусным судам заслужил одобрение лишь 9 лиц, признавших его безусловно приемлемым, и 9 – допускавших его осуществление с некоторыми более или менее значительными отступлениями.

Когда выяснилось отрицательное отношение строевого начальства и высших чинов военно-судебного ведомства к переходу к корпусным судам, Главное военно-судебное управление подвергло тщательному пересмотру те соображения, которые касались предполагаемого улучшения деятельности действовавшей системы военно-окружных судов. При этом пересмотр оказалось, что открытие постоян-

¹ II Полное собрание законов Российской империи. Т. VI, №4665. – СПб.: Государственная типография, 1840.

ных отдалений сопряжено с такими препятствиями, что представлялось бы более желательным отказаться от этой меры. Главное затруднение заключалось в значительном подорожании стоимости содержания ведомства, так как предстояло устраивать и содержать подходящие для судов помещения, затем увеличился бы, а не сократился, как предполагалось первоначально, личный состав и, наконец, всегда существовала бы опасность замедления делопроизводства ввиду возможной болезни и вообще отсутствия судьи, прокурора, или кого-либо из канцелярии постоянного отделения, что, в свою очередь, влекло необходимость экстренных командировок соответствующих чинов из состава военно-окружного суда. Для замены выбывших, кроме того, при открытии отделений возникало серьезное опасение за возможное развитие противоречия в воззрениях судей одного и того же суда и обнаружение, как последствие этого, отсутствия единства направления в решениях дел, что представлялось нежелательным в интересах правосудия и сохранения военной дисциплины. Сознавая, однако, необходимость приближения военных судов к армии, Главное управление предположило учреждение не постоянных отделений, а временных военных судов, как меру промежуточного характера.¹

Таким образом, проект реформы действовавшей организации военных судов сводился к следующему: 1) военно-окружные суды сохранялись в местах нахождения военно-окружных штабов; 2) допускалось периодическое открытие временных судов в пунктах, отдаленных от места нахождения окружных штабов, не менее трех раз в год в каждом пункте; 3) допускалось командирование постоянного состава временного суда для последовательного рассмотрения дел в нескольких пунктах; и 4) открытие, в случае надобности, особых, внеочередных временных судов в пунктах, отдаленных от места нахождения окружных штабов, для немедленного рассмотрения дел, связанных с нарушением дисциплины. Этот порядок предполагалось немедленно ввести в действие в виде временной меры на три года, с тем условием, что по истечении этого срока при обнаружении несостоинности его для устранения медленности рассмотрения дел перейти к постоянным отделениям. Военный министр, не находя каких-либо существенных препятствий для реализации предполагаемых мер, все же сделал оговорку, заключавшуюся в следующем: «Внеочередные временные суды надо открыть и в других более близких пунктах, при их необходимости»².

Түйін

Берілген ғылыми мақалада XIX ғасырдың екінші жартысындағы Ресей империясының әскери-аймақтық және колониялды аймақтарының соттық жүйеге енгізілген өзгерістері қарастырылады. Ресей империясының жоғарғы басысымен әскери төрелік сот жүйесіндегі жетіспенешіліктерді жою жұмыстарын жүргізу мақсатында арнайы комиссия құрылды. Қорсетілген тарихи кезеңдегі әскери төрелік сот жүйесінде құрылған жалты көріністі комиссия бағылап, әскери-аймақтық соттарды құруға мән берді.

Summary

In the scientific article some changes inculcated in the system of military circuit courts of the Russian Empire and its colonial outlying districts in the second half of the 19th century are considered. For liquidation of the Russian Empire superior power. The commission carefully analyzed the situation in the system of military justice in the indicated period and preferred the creation of military circuit courts, considering corpse courts less suitable for the military system of that time because of their excessive sizes.

М. Т. Сатыбалдинов,

*Қазақстан Республикасы ҒМ Академиясының криминалистика кафедрасы аға оқытуышысы
полиция подполковникі*

«ЖОЛ КӨЛІК ОҚИФАСЫ БОЛҒАН ЖЕРДІ ҚАРАУ КЕЗІНДЕГІ КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ФОТОГРАФИЯНЫ ҚОЛДАNU ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ»

Елімізде құқыктық мемлекет құрылып, барлық құқық қорғау органдары, оның ішінде істер органдары да қылмыстарды ашу, тергеу және алдын алудағы міндеттері көзделген. Қазіргі кезде, орын алып отырған қылмыстардың арасында, жол-көлік оқиғаларымен байланыстысы да, ете өзекті

¹ Действующие в иррегулярных войсках постановления, изданные с 1 января 1865 г. по 1 января 1878 г. – СПб.: Издание Главного управления иррегулярных войск, 1878. – Часть 1 (постановления общие).

² Столетие военного министерства 1802-1902 / Главное военно-судное управление. Исторический очерк / Гл. ред. Генерал-адъютант, генерал от кавалерии Скалон Д.А. Редактор полковник Алушкин В.А. Составители: профессор генерал-майор, князь С.А. Друцкой и подполковники Ю.М. Панов и С.Л. Иванов – СПб.: Типография его Императорского Величества товарищество М.О. Вольф, 1914. – Т. 12. – Книга I. – Часть 2.